

Кравченко Оксана Викторовна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РЕЙМОНА КЕНО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АБСУРДИСТСКОЙ ЭСТЕТИКИ

Данная работа посвящена изучению художественных новаций Р. Кено. Предпринимается попытка рассмотреть творчество французского писателя с точки зрения проявления в нем абсурдистской эстетики. Отмечается, что основным признаком творчества Кено является умение сочетать несочетаемое. В статье предпринята попытка анализа ненормативных явлений языка, встречающихся в текстах произведений французского автора. В частности доказывается их полное совпадение с языковыми явлениями, подпадающими под определение языкового абсурда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
8. Copeau J., Croué J. Les Frères Karamazov: drame en 5 actes. Gallimard, 1911. P. 11-44.
9. Dostoevsky: a Collection of Critical Essays / edited by R. Wellek. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1962. 180 p.
10. The Billboard. N. Y., 1947. Vol. 59. № 2. 152 p.
11. The Brothers Karamazov Synopsis [Электронный ресурс] // Playbillvault. Database of Broadway History. URL: <http://www.playbillvault.com/Show/Detail/5410/The-Brothers-Karamazov> (дата обращения: 25.04.2015).

**THE FRENCH THEATRICAL STAGING OF THE NOVEL “THE BROTHERS KARAMAZOV”
BY F. M. DOSTOYEVSKY: TO THE PROBLEM OF RECEPTION**

Korotchenko Tat'yana Valerievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
tatyana1003@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the French theatrical staging of the novel “The Brothers Karamazov” by F. M. Dostoyevsky conducted by the playwrights J. Copeau and J. Croue (1911). The comparative analysis of the novel text and the French scenario allows revealing the methods of the novel adaptation to theatrical conditions. The necessity of the research of the foreign-language dramatizations of works of fiction in the framework of studying the reception of the foreign-culture text is actualized.

Key words and phrases: the novel “The Brothers Karamazov” by F. M. Dostoyevsky; the French dramatization; literary text; methods of theatrical adaptation; interpretation; reception.

УДК 80

Филологические науки

Данная работа посвящена изучению художественных новаций Р. Кено. Предпринимается попытка рассмотреть творчество французского писателя с точки зрения проявления в нем абсурдистской эстетики. Отмечается, что основным признаком творчества Кено является умение сочетать несочетаемое. В статье предпринята попытка анализа ненормативных явлений языка, встречающихся в текстах произведений французского автора. В частности доказывается их полное совпадение с языковыми явлениями, подпадающими под определение языкового абсурда.

Ключевые слова и фразы: абсурдная модель мира; языковой абсурд; междискурсивный феномен; ненормативные языковые конструкции; особенности контекста; семантические преобразования.

Кравченко Оксана Викторовна, к. филол. н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
aspiranttgpri@yandex.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РЕЙМОНА КЕНО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АБСУРДИСТСКОЙ ЭСТЕТИКИ©**

В двадцатом столетии такие факторы как кризис мировоззрения, утрата восприятия целостности бытия и эпистемологический критицизм привели к появлению абсурдной модели мира и абсурдной манеры поведения. Инициированные в 60-е гг. XX в. дебаты по проблеме нормы и антинормы постоянно активизируются, результаты обсуждений переосмысливаются, что позволяет говорить об актуальности обсуждаемого вопроса.

Абсурд трактуют как феномен междискурсивный, затрагивающий различные области знания, в частности литературу, философию, языкознание, искусствоведение, психологию, театр. Проявляется абсурд с разной степенью интенсивности в разные эпохи и имеет над собой различные культурные пласты и контексты. В настоящее время абсурд, нарушая основные постулаты коммуникации, позволяет реорганизовать поэтический мир и преобразовать жанровые системы.

В нашей работе мы продолжаем исследовать в русле когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического направлений одну из сторон феномена абсурда, а именно аномальные, ненормативные языковые конструкции.

Материалом для исследования неслучайно выбраны произведения Реймона Кено, яркого, оригинального французского писателя XX в., творчество которого поражает экспериментами над языком и противоречивостью. По мнению Е. А. Валеевой, «его (Кено – прим. автора – О. К.) всегда интересовала возможность проводить опыты различного характера над текстом (в области приемов построения, проявления авторского самосознания в тексте, в области отношений автор-читатель и т.д.), а также над языком как неким живым организмом, выявляя возможности языка в целом и художественного языка в частности...» [3, с. 9]. Имя Реймона Кено, произведения которого литературоведы относят к периоду комбинаторной литературы, ассоциируется с реформой языка. Писатель работает над насыщением корпуса художественного текста, расширяя границы смысла, комбинирует и экспериментирует над звуковой и графической оболочками лексической единицы.

Работы Реймона Кено занимают позицию авангарда по отношению к авангарду, предвзято рождая самобытную эстетику абсурда, нашедшей свое отражение в книге венгерского театрального критика «Теория абсурда». Мартин Эсслин убедительно доказал, что истоки абсурда лежат в идеях дадаизма и сюрреализма, манифестатором которых в 20-е гг. XX в. выступал Р. Кено.

Выдвигая свои новаторские идеи, Реймону Кено удалось значительно изменить лицо французской литературы. Творчество Реймона Кено, признанного современно классика, глубоко изучалось европейскими лингвистами, начиная с литературоведческих работ, раскрывающих личность автора, до многоаспектного анализа его произведений. В русском литературоведении наследие Реймона Кено малоизученно, что объясняется языковой спецификой автора, а именно отсутствием перевода произведений на русский язык, а также особенностями советского литературоведения, которое имело определенную политическую и идеологическую ориентированность.

Основным признаком творчества Кено является умение сочетать несочетаемое, что позволяет нам предпринять попытку анализа ненормативных явлений языка, встречающихся в пласте текста произведений французского автора, и доказать полное их совпадение с языковыми явлениями, подпадающими под определение языкового абсурда.

Источниками для подбора языкового материала стали романы: «Les Derniers jours» («Последние дни»), «Les Enfants du Limon» («Дети грязи»), «Zazie dans le metro» («Зази в метро»), «Un Rude Hiver» («Прекрасная зима»), не все из которых переведены на русский язык, что поставило перед нами условие приводить все языковые примеры на языке оригинала.

Изучение аномальных языковых конструкций следует с определения языкового абсурда, под которым мы подразумеваем «ненормативные, не предполагающие особой знаковой конвенции и не соответствующие реальной дискурсивной ситуации языковые конструкции, состоящие из значимых единиц и семантически противоречащие сложившейся языковой картине мира» [7, с. 15].

Для анализа и объяснения ненормативных конструкций в художественных текстах продуктивным является привлечение категориального аппарата теории дискурса. Именно дискурс в современном языкознании чаще всего рассматривается как высшая единица языка, так как обладает такими характеристиками, выделенными В. Г. Борботько, как: структурная уникальность, возможность интегрального перевода (при пофразовом переводе смысл искажается), этноязыковая специфика [2, с. 31]. Согласно логико-прагматической теории коммуникации Г. П. Грайса все составляющие дискурса находятся в равновесии [4, с. 226]. Появление ненормативных явлений в художественном тексте нарушает этот баланс: экстралингвистические (социокультурные, прагматические) и лингвистические составляющие дискурса сталкиваются, порождая конфликт смысла, что согласно А. Камю и является абсурдом [5, с. 240].

Среди не соответствующих дискурсивной ситуации употреблений языка выделяют адискурсивные ситуации и высказывания (части высказывания). В текстах Реймона Кено преобладают адискурсивные ситуации, такие как: – ...*Réponds-moi, est-ce que tu parlais comme ça quand t'étais gosse? – Non, répond Gabriel, mais j'étais pas une petite fille* [12, р. 37]. Один из героев, возмущенный сквернословием Зази, пытается убедить ее дядюшку в том, что старшее поколение в отроческом возрасте не позволяло себе подобные ругательства, используя при этом риторический вопрос, не предполагающий ответа. Нарушая принципы коммуникации Грайса, дядюшка на вопрос риторический отвечает прямо, уверяя, что он и не был девушкой в свою молодость. В следующем примере: *Mais Marceline a vu un objet <...> elle le prend, court ouvrir la porte, se penche pour crier doucement dans l'escalier: – Gabriel, Gabriel. – Quoi? Qu'est-ce qu'il y a? – Tu as oublié ton rouge à lèvres!* [Ibidem, р. 53], невербализованная часть дискурса (отсутствие у мужчин привычки носить с собой губную помаду) сталкивается с вербализованном в реплике Марселины напоминанием о забытой Габриелем (мужчиной) губной помаде.

Реплика Федора Балановича, экскурсовода: *Ouvrez grand vos hublots, tas de caves* [Ibidem, с. 216], также является адискурсивной, так как обращение к иностранным туристам «сборище придурков» не соответствует сложившимся представлениям о языковой культуре экскурсоводов.

Нарушения дискурсивных условий ведут к изменению смысла, что манифестируется как языковой абсурд – анти-смысл, смысл особый, который необходимо декодировать. Проявления данного смысла – это результат следующих семантических преобразований: элиминации, редукции и переформулирования. Изучение семантической организации текстов Реймона Кено позволяет привести примеры элиминации и редукции смысла, когда имеет место нарушение внешней структуры языка. Чаще всего это эксперименты с формой слов, их декомпозиция, например: *pas exeuprès* [Ibidem, с. 14] (в значении «незначай») вместо *par exprès* (в значении «случайно»); *couac* [9, р. 32] вместо *quoi* (что); телескопия: *huiliproduction* (жиропроизводство) [11, р. 44] – контаминация слов *huile* и *production*; *olégénéation* (маслогенез) [Ibidem] – словосложение английской морфемы *oléi-* и деформированной части французского слова *genèse*; *sexagénaire* [9, р. 68] – новообразованное существительное из слов *sex*; *âge* и суффикса – *aire* со значением престарелый представитель (мужского, наличие артикля *un*) пола.

Д. Матвеев в своем исследовании, посвященном лингвистической концепции Реймона Кено, отмечает, что декомпозиция слов в текстах его произведений «настолько широко используется, что стала системой стилиобразующих приемов, характеризующих творчество автора» [8, с. 8].

Наряду с декомпозицией к элиминации смысла приводят намеренные искажения орфографии слов, так называемые графоны. Среди них наиболее частотны следующие деформации: игнорирование удвоенных согласных, например: *marant* вместо *marrant* (потешный), *inconu* вместо *inconnu* (неизвестный); превращение ритмической группы в единое фонетическое слово: *dlbot* из *de la beauté* (от красоты); *lgendarm* из *le gendarme* (жандарм); *dladernière* из *de la dernière* (из последних); *cexé* вместо *ce que c'est* (что это); *bongdieu* вместо *mon dieu* (бог мой); усечение прилагательных личных местоимений: *jlesescuzz* (*je les excuse*); *jsuicompréhensif* (*je suis compréhensive*).

К примерам элиминации смысла в дискурсе можно отнести псевдофонетические написания слов, также часто встречающиеся у Кено, например: *gzactement* (точно), где только первая часть слова написана фонетически; *doukipudonktan* / аткудашэтовонь [6, с. 2] – известный неологизм Кено, состоящий из французских слов: *d'ouï; qui; pu; donc; tant – Oh vouï, msieu (oh oui monsieur / да, господин)* [10, р. 95].

Эксперименты не только над внешней оболочкой, но и над семантической структурой языка также приводят к элиминации смысла, проявляющейся в семантической нейтрализации, то есть нарушении целостности составляющих элементов, частей текста. Примером семантической нейтрализации могут быть несогласованность семного состава лексем, образующих словосочетание, например: *jaugea son homme* – в данном словосочетании глагол *jaugea* «калибровать, градуировать, измерять» сочетается с существительными неодушевленными типа *une pompe* (генератор), *un vaisseau* (судно), *un navire* (корабль), *un tonneau* (кузов), т.е. существительными неодушевленными. Сема глагола, вступая в сочетание с одушевленным *un homme* (человек), попадает в ситуацию конфликта, порождая явление языкового абсурда. Наличие контрарных сем в однородных членах предложения можно наблюдать в следующем примере: *L'actuel, le défunt plutôt...* [9, р. 49] – существительное *l'actuel* (нынешний) приравнивается к существительному *le défunt* (усопший), которое первому тождественным не является. Характеристики профессора: *barbu et kantien; bergsonian et rasé* [Ibidem, р. 2] также являются примером семантической нейтрализации, так как в ряд однородности поставлены особенность внешности (бородатый, бритый) и философское мировоззрение (философия Канта, Бергсона).

Ярким примером семантического конфликта могут быть названия романов автора, как например: «Un Rude Hiver»; «Les enfants du Limon». В словосочетании «Un Rude Hiver» прилагательное *rude* «суровый» занимает позицию перед существительным *зима*, приобретая в таком положении значение «отличный, прекрасный», нейтрализуя привычное восприятие зимы как сурового времени года. Такие семантические преобразования Е. Александрова называет «семантическими механизмами создания языковой игры» [1, с. 18].

Изменение смысла в дискурсе происходит при намеренном усечении высказываний. Редуцированные конструкции рядом с полноинформативными теряют коммуникативную значимость и заражают пласт текста вирусом абсурда. К редукации смысла приводит неоправданный с функциональной точки зрения повтор, как например в предложении: *Porpulan, arrivé inconnu à Mourmeche, inconnu à Mourmeche...* / Порпулэн, прибыв инкогнито, прибыв инкогнито [6, с. 4]... Усечение смысла происходит также в случае появления незамещенных синтаксических позиций, что лишает высказывания цельнооформленности и функциональности. Примером такой редуцированной конструкции может быть: *...mais on peut se (...но можно)*, где в финальной части высказывания отсутствует возвратный глагол действия после глагола «мочь». Незамещенная синтаксическая позиция после частицы *se* не позволяет модальному глаголу *pouvoir* выполнить свои функции.

Подводя итоги анализа аномальных явлений в художественных текстах Реймона Кено можно констатировать, что изучаемые конструкции противоречат норме, не предполагают особой знаковой конвенции, не соответствуют реальной дискурсивной ситуации, состоят из значимых единиц, следовательно, могут быть отнесены к явлениям языкового абсурда.

Изучение ненормативных художественных приемов Реймона Кено в свете теории дискурса позволяет нам говорить о проявлении абсурдистской эстетики в творчестве французского писателя. Анти-смысл, порождаемый явлениями языкового абсурда, не соответствует накопленному социально-культурному потенциалу и побуждает к более глубокому осмыслению традиционного видения мира.

Благодаря намеренному нарушению общепринятого способа выражения мыслей автору удается создать атмосферу противоречия, оживить выразительность языковых средств, придать высказываниям персонажей самобытный, фамильярный характер. Художественные новации Р. Кено представляют собой опыты над языком, эпатаж, деконструкцию сложившихся художественных связей и правил, то есть являются, по сути, проявлениями абсурдистской эстетики.

Список литературы

1. Александрова Е. М. Языковая игра в русских анекдотах: семантический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 2. С. 16-19.
2. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
3. Валеева Е. А. Поэтика романов Раймона Кено 1930-60-х годов: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 245 с.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
5. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Камю А. Сумерки богов / пер. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1989. С. 222-318.
6. Кено Р. Зази в метро [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru/authors/keno-reimon/zazi/1-zazi.html> (дата обращения: 19.03.2015).
7. Кравченко О. В. Явления языкового абсурда в художественных текстах: дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2010. 181 с.
8. Матвеев Д. В. Лингвистическая концепция Р. Кено и её художественное воплощение: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 172 с.
9. Queneau R. Les derniers jours. Gallimard, 1977. 240 p.
10. Queneau R. Les enfants du limon. Gallimard, 1938. 320 p.
11. Queneau R. Les fleurs bleues. Gallimard, 1999. 398 p.
12. Queneau R. Zazie dans le métro. Gallimard, 2012. 352 p.

**ARTISTIC INNOVATIONS IN RAYMOND QUENEAU'S WORKS
AS MANIFESTATION OF ABSURDIST AESTHETICS**

Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State Economic University
aspiranttgp@yandex.ru

This paper is devoted to the study of R. Queneau's artistic innovations. An attempt to consider the works of the French writer from the perspective of the manifestation of absurdist aesthetics in them is made. It is noted that the main feature of Queneau's creativity is the ability to combine incongruous things. The analysis of the non-standard phenomena of the language in the texts of the French author's works is conducted. In particular, their complete coincidence with the linguistic phenomena, which may be defined as linguistic absurdity, is proved.

Key words and phrases: absurd model of the world; linguistic absurdity; inter-discursive phenomenon; non-standard linguistic constructions; peculiarities of context; semantic transformations.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются лирика немецкого экспрессионизма и её влияние на развитие образа России в немецкоязычной культуре в начале XX века. Проблема изучается с позиций имагологии как раздела литературоведческой компаративистики, предметом исследования которого является образ чужой страны, чужого народа в общественном, культурном и литературном сознании той или иной нации. Для сравнения используются поэтические тексты поэтов-экспрессионистов Георга Гейма, Карла Оттена и Готфрида Бенна, а также поэтов других направлений – Гофмана фон Фаллерслебена и Арно Гольца.

Ключевые слова и фразы: немецкий экспрессионизм; литературоведческая компаративистика; образ России; революция; поэтика; имагологическое исследование.

Крашенинников Андрей Евгеньевич, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
kroschke@yandex.ru

**ОБРАЗ РОССИИ В ПОЭЗИИ НЕМЕЦКИХ ЭКСПРЕССИОНИСТОВ:
ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©**

Имагологические исследования, связанные с проблемой изучения образа чужой страны, чужого народа в общественном, культурном и литературном сознании той или иной нации, в нашей науке имеют пока ещё недолгую историю. Но стоит отметить, что активность их проведения в разных гуманитарных дисциплинах довольно высока, особенно в последнее десятилетие [2; 5; 7; 11].

Вл. А. Луков – один из крупнейших специалистов в области теории литературы и истории мировой культуры – особо отмечает диссертационное исследование А. Р. Ощепкова [6], в котором выявлены на материале французской литературы две основополагающие литературные модели: эмпатическая, в базе которой лежит романтическая литературная эстетика, и негативистская, где отразился принцип универсальности, выработанный просветительской литературой [4, с. 16]. Вл. А. Луков также отмечает высокий вклад в развитие имагологии как новой филологической дисциплины исследовательской группы О. Ю. Полякова [9]. В их проекте делается упор на междисциплинарной сущности имагологии, что позволило Вл. А. Лукову сформулировать проблему тезаурусных расширений применительно к имагологии [4, с. 17].

Если говорить об имагологии в контексте литературоведческих исследований, то её важнейшей стороной становится изучение способов репрезентации национальных образов в литературах, которое «опирается на весь инструментарий литературоведения, использует поэтологический анализ, нарратологические стратегии, мифопоэтические подходы и др. При этом она остаётся разделом литературоведческой компаративистики» [9, с. 4].

Сегодня из всего множества объектов для имагологических исследований особенно остро стоит проблема образа России в странах западноевропейской культуры. Безусловно, такой интерес связан и со сложившейся непростой политической ситуацией в мире. И поэтому весьма полезно знать при анализе международных процессов, последующем принятии решений, да и при простом человеческом общении, насколько мифологично нас воспринимает та или иная национальная культура и насколько же мы сами мифологично воспринимаем оппонента.

В этой связи актуальна свежая, прошлогодняя статья Э. Подговник, представителя оппозирующей немецкоязычной культуры, в которой анализируется образ России в австрийском восприятии. Она отмечает, что хоть и прошло с момента окончания *холодной войны* более двадцати лет, но и в политических кругах, и в средствах массовой информации *хороший Запад* противопоставлен *злой России*: «Der Kalte Krieg